

СОДЕРЖАНИЕ

МИСС ЛИСС	15
ШЕСТЬ СЕСТЁР	45
ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ К ТРИКСИ!	85
СКРИ-И-И-И-ИП БАХ!	
СКРИ-И-И-И-ИП БАХ!	147
В СКОЛЬЗЯЩЕЙ ТЕМНОТЕ	175
ЛИЛОВОЕ КОРОЛЕВСТВО	211
ЛАПА	259
СНЕЖНЫЙ ПРИЗРАК	287

БЕСПОКОЙНОЕ ВРЕМЯ НАСТАЛО В ЛЕСУ Оленьего Рога.

Небо сделалось серым, листья вспыхнули красным, туманы вились между деревьями, будто живые. Даже тыквы начали гнить, показывая своё истинное лицо.

Такими зябкими осенними вечерами лисёнышам лучше всего оставаться возле норы на опушке леса. Здесь можно полакомиться яблоками, опавшими с высоких ветвей. Можно устроить охоту на жёлуди, отдающие дымом, или на хрустящих палочников, или на сочных мышей. А когда закат сменится звёздным сиянием, можно вернуться в нору, забраться к маме под пубку и умиротворённо слушать стук её сердца.

— А расскажи историю, — однажды туманным вечером попросил маму лисёныш-альфа.

— И пострашнее! — твякнул, подпрыгивая, четвёртый.

— Да! — прорычала третья. — Такую страшную, чтоб глаза выпали из *головы*.

— Не надо кусать мне лицо, дети, — сказала мама.

И пока она расправляла на ночь постель, лисёныши вели себя тихо.

— Так, подумаем, — начала мама. — Может быть, про... Гремучие Кости?

— Ну, ма-ам! — протянула бета, закатывая глаза.

— Ты рассказывала эту историю, когда нам было две недели, — подхватил альфа.

— Она скучная! — добавил четвёртый.

— Ну, хорошо... — мама принялась обрывать корни, которые тайком проникли в нору сквозь стены. — Может, про Кенгурёнка Виллоби и Плавучую Лапу?

— *Шутишь?* — возмутился пятый.

— Даже у полевой мыши не поднимется шерсть на загривке! — добавил четвёртый.

— Это сказочка для *лисёнышей*, — воскликнула третья.

— Что ж, — ответила мама, — других я не знаю. Семеро лисят разочарованно вздохнули.

— Ну, простите, — сказала мама, укладываясь спать. Она помолчала и посмотрела на лисёнышей со всей серьёзностью. — Занимайтесь чем пожелаете, только пообещайте мне не ходить к Болотной Пещере.

Лисёныши наострили уши.

— А что это за... Болотная Пещера? — поинтересовался альфа.

— Там живёт старая рассказчица, — ответила мама. — Если туда пойти, можно услышать историю, да такую страшную, что побелеет хвост.

Вытаращив глаза, лисёныши посмотрели на свои тоненькие бурые, как песок, хвостики.

— Подожди-ка, — призадумался вдруг четвёртый, разглядывая пышный белый кончик мамино хвоста. — Ты что, ты её слышала, эту историю?

— Только часть, — ответила мама. — И я не стану повторять то, что услышала, даже за тысячу мышей.

Лисёныши многозначительно переглянулись. Не нужны им эти детские потешки вроде «Кенгурёнка Виллоби». Ну, подрожишь немного, выпьешь молока, мама в щёку лизнёт — всё и забудешь. Им нужна история настоящая, да такая страшная, чтоб проявить свою храбрость и навсегда измениться.

Всем, кроме самой младшей, конечно. Ей больше нравилось слушать, как стучит мамино сердце.

Да, когда начинают опадать листья, лисёнышам разумней всего оставаться поближе к норе. Но болото, мороз и кроваво-красная луна на ущербе будто тянули их за усы. И они дождались, пока стихнут все звуки, кроме мамино сонного дыхания. И тогда семеро лисят выскользнули из норы с решимостью испугаться так сильно, чтобы у них побелели хвосты.

Семеро лисёнышей крались в ночи — через поваленный ствол, вокруг камня, над ручьём, сквозь траву... глубже и глубже в Лес Оленьего Рога.

Деревья устрашающе вздыбили ветви, словно выпроваживали гостей восвояси.

Их предостережения заставили самую младшую замедлить шаг.

— Давай, липучие лапы! — прошептала лисёныш-бета.

Так семеро лисёнышей пробирались по лесу — под белыми, словно кость, сучьями, мимо сломанного капкана, за храпливый грот, над человеческими костями... ко входу в Болотную Пещеру.

Корни над входом в пещеру струились, будто вода. Жерло сочилось туманом. Лисёныши сощурили глаза в темноту, но не увидели ничего, кроме кучи костей и шкуры.

— А что, рассказчица... умерла? — прошептал пятый лисёныш.

Четвёртый приняхался. *Шмг шмг.*

— Мёртвым не пахнет.

— Пойдите кто-нибудь ткните носом, чтоб разбудить! — предложила третья.

— И не смотри на меня! — ответила бета. — Нос мне дороже.

— Ш-ш! — прошипел альфа.

Кости шевельнулись и подскочили так резко, что лапы у лисёнышей сами собой оторвались от земли. Самая младшая тут же спряталась позади сестры-беты.

Кости уселись прямо, наподобие силуэта лисицы. Зелёным цветом вспыхнули в темноте глаза.

— *Что это у нас тут?* — проскрипела рассказчица шершавым, как песок, голосом. *Шмг. Шмг. Шшшмг.* — Хмф! Низкопоклонники.

Бета ткнула в бок альфу.

— Ой, э-э, — надтреснутым голосом заговорил альфа. — Расскажите нам страшную историю... э-э... пожалуйста!

Рассказчица снова принялась.

— Маленькие ещё. Приходите, когда выпадут молочные зубы.

Лисёныши захлопнули пасти и сжали зубы покрепче. Самая младшая надеялась, что ответ рассказчицы заставит братьев и сестёр броситься поскорее домой, но никто не двинулся с места.

Альфа прочистил горло и произнёс речь, которую приготовил заранее:

— Мы, э-э, не такие уж глупые и понимаем, что от историй вреда не больше, чем от ветра в листьях. Они же не выдернут нам усы, не переломают кости, не, э-э, сдерут с нас шкуру.

За корнями установилась тишина, да такая глубокая, что казалось, она вот-вот затянет лисят во тьму.

— Вы так думаете? — спросила рассказчица.

Семеро лисёнышей попытались не задрожать. У двоих получилось.

— У каждой страшной истории две стороны, — пояснила рассказчица. — Как у луны: светлая и тёмная. Для тех, кому хватит храбрости слушать и хватит ума выслушать до конца, история прольёт свет на всё самое доброе, что есть в мире. Она поведёт за собой ваш нос. Она поможет вам остаться в живых.

Луна выскользнула из-за облака, и тени вокруг пещеры поднялись на дыбы. Под лунным светом Лес Оленьего Рога казался ещё темнее.

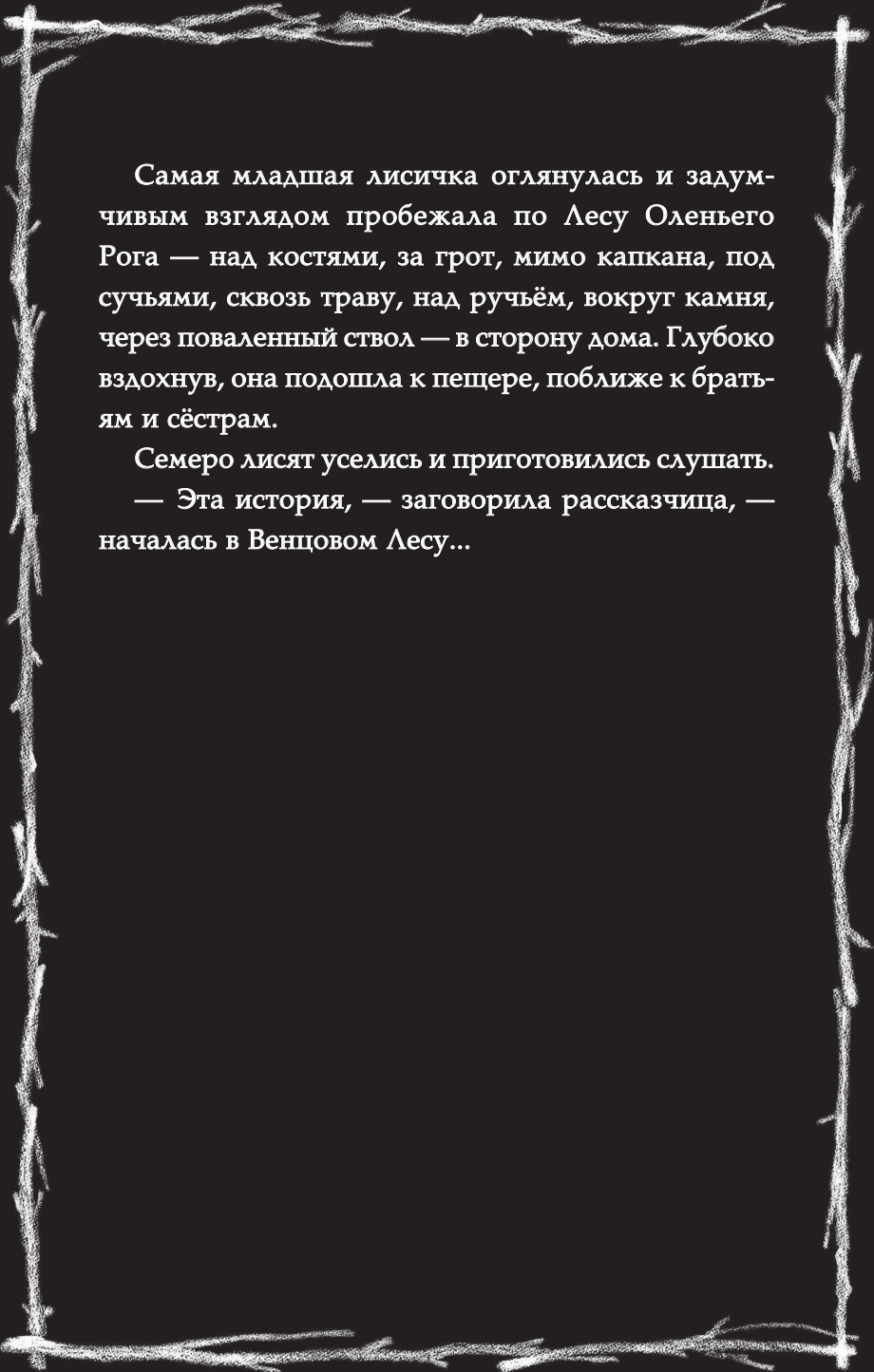
— Но, — предостерегала рассказчица, — если не слушать внимательно, если от страха вертеть хвостом, если не высидеть до конца, тогда тёмная сторона истории поглотит всякую надежду. Страх поселится в вас так глубоко, что вы даже носа больше не высунете из норы. Вы растеряете всю свою жизнь под боком у матери, и от вас всегда будет пахнуть её молоком.

Ветер царапнул когтями листву. Луна пролилась на седой мех на лице у рассказчицы.

— Ну что? Всё ещё хотите страшную историю? У семерых лисят перехватило дыхание. И только альфа кивнул.

— Тогда садитесь поближе, — подозвала рассказчица. — И мы узнаем, кто из вас выдержит до конца.

Альфа твёрдо шагнул вперёд. Третья немного поколебалась и пошла следом. За ней, подрагивая, двинулись бета, четвёртый, пятый и шестой.

Самая младшая лисичка оглянулась и задумчивым взглядом пробежала по Лесу Оленьего Рога — над костями, за грот, мимо капкана, под сучьями, сквозь траву, над ручьём, вокруг камня, через поваленный ствол — в сторону дома. Глубоко вздохнув, она подошла к пещере, поближе к братьям и сёстрам.

Семеро лисят уселись и приготовились слушать.

— Эта история, — заговорила рассказчица, — началась в Венцовом Лесу...

МИСС
ЛИСС